

«Ничего вам в лицо я не бросаю»

Марк Равенхилл на фестивале NET

Коммерсант - 2003. - 14 июля - с. 22

фестиваль театр

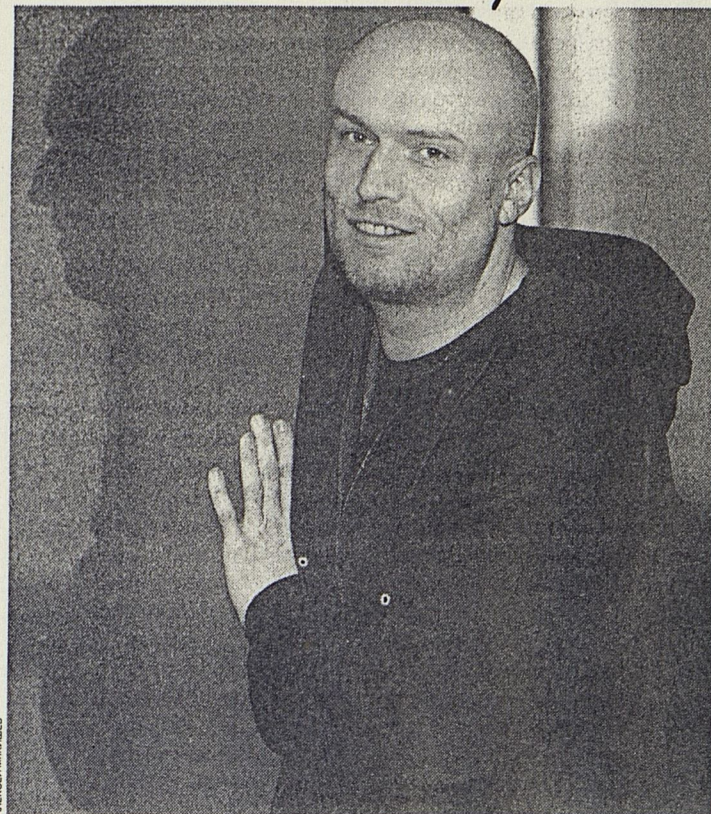
На московский театральный фестиваль NET приехал английский драматург **МАРК РАВЕНХИЛЛ**, автор всемирно известной пьесы «Shopping and Fucking», лидер новой волны британской драматургии. Вчера в Центре имени Мейерхольда он встретился со зрителями и ответил на вопросы обозревателя „Ъ“ и арт-директора фестиваля NET **РОМАНА ДОЛЖАНСКОГО**.

— Многие российские драматурги в последние годы активизировались и предъявляют претензии на главенство в театральном процессе. В Британии то же самое? Вы лично чувствуете себя, как драматург, во главе процесса?

— Между режиссерами и драматургами всегда будет идти борьба за первенство, то затухая, то возгораясь с новой силой. У нас дело осложняется тем, что в английской театральной традиции драматургия почти всегда была впереди. Сильная режиссура у нас появилась позднее, чем в Европе. И до сих пор премьера новой пьесы у нас является более важным событием, чем новый спектакль известного режиссера.

— Наверное, наши дискуссии на эту тему вызваны тем, что драматурги просто недовольны режиссурой. Вам нравится, как ставят ваши пьесы?

— Чаще всего я работаю с режиссером рука об руку. Это тоже английская традиция, но традиция новая — так повелось с середины 70-х годов. Первая постановка новой пьесы становится

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВ

совместной работой режиссера и драматурга. Поэтому все претензии к спектаклю надо адресовывать прежде всего себе.

— Вы, должно быть, читаете много современных пьес. Что-то изменилось, на ваш взгляд, с середины 90-х годов в манере письма и круге затрагиваемых тем?

— Вы спрашиваете о тенденциях. Но это ваше дело, критиков, создавать тенденции. Есть ли они сейчас? Дайте подумать... Нет, что-то я никаких тенденций в последнее время не заметил. Разве что вот такая: стало меньше шокирующих пьес про насилие и агрессию в повседневной жизни.

— А вы, когда писали пьесу «Shopping and Fucking», рассчитывали на шок всевропейской аудитории?

— Никогда об этом не думал. Я просто написал пьесу для нескольких друзей, которые играли в крошечном, на полсотни мест театрик при одном из лондонских пабов. Туда и критики почти никогда не захаживают. Так что ни о каком национальном или интернациональном уровне признания я даже не мечтал. Можно сказать, случайно получилось.

— А каково было писать дальше после такого успеха? Не боялись, что не сумеете повторить его?

— Некогда было бояться. Так получилось, что следующую пьесу мне пришлось подготовить очень быстро — она писалась по заказу другого небольшого лондонского театра.

— Вы не видели русских постановок ваших пьес?

— К сожалению, нет.

— Но они поставлены по всей Европе. Какие спектакли показались вам самыми интересными?

— Английская традиция замешена на социальном и психологическом реализме актерской игры. Мне это нравится. В других странах мои пьесы обычно ставят более энергично, более резко, с вызовом. Но тоже есть хорошие постановки, например Томаса Остермайера в Германии. Мне не так уж важно, какой стиль выберет режиссер, главное — чтобы все работало.

— Вам знакомы пьесы современных российских драматургов? Их всячески привлекает лондонский «Роял Корт».

— Знаю Василия Сигарева и братьев Пресняковых. По две пьесы этих авторов поставлены в Лондоне. Мне очень нравится «Терроризм» Пресняковых — там точно схвачен дух времени.

— Вы чувствуете свое влияние на этих драматургов?

— Трудно сказать, что на что влияет. Тем более что я плохо знаю ситуацию в русском театре. Думаю, что с Сигаревым у нас что-то есть общее. У него при всей его социальной критичности есть изрядная доля романтизма, в то же время есть мотивы, связанные с Достоевским. Впрочем, в Англии у любого русского писателя сразу начинают искать мотивы русских классиков. Во всяком случае, пьесы Сигарева привлекают внимание: из них можно многое понять про современную Россию.

— Что вы думаете о современном английском обществе? Летом в Эдинбурге устроили публичный скандал и обвинили британское правительство в поддержке войны...

— Да, я там целую речь произнес, это было на открытии фестиваля, поэтому вызвало такой резонанс. Ну, общество очень американизированное, очень потребительское, руководит им не правительство, а международные финансовые корпорации... Как во всех больших европейских странах, то же самое.

— Вы антиглобалист

— То что люди разных стран и культур могут встречаться и свободно обмениваться идеями, вещь хорошая. Если бы только в этом и состояла глобализация мира, я бы ее поддерживал обеими руками. Но когда людьми начинают манипулировать, отнимать у них культуру индивидуальности, я протестую.

— А театр может что-то изменить в жизни?

— Думаю, что нет. Но театр действительно способен заставить людей увидеть в жизни то, чего они раньше не понимали или не замечали. Такая способность театра меня радует, восхищает, тревожит и освобождает.

— Новую волну в английской драматургии называют драматургией в твое лицо — in-your-face...

— Дурацкая формулировка. Это один глупый журналист придумал.

— А я как раз собирался вас спросить, что именно вы бросаете в лицо обществу своими критическими пьесами?

— Нет, ничего вам в лицо я не бросаю. Не собирался и не собираюсь этим заниматься.

Как становятся знаменитыми драматургами

Марк Равенхилл родился в 1966 году. В 1981–1987 годах изучал драматургию и филологию в Бристольском университете. В начале 90-х работал преподавателем и режиссером. Дебютировал в 1995 году одноактной пьесой «First», после чего получил заказ на полнометражную

пьесу. В 1996 году написал пьесу «Shopping & Fucking», ставшую едва ли не самой знаменитой современной пьесой 90-х годов, поставленной в большинстве европейских стран. Марк Равенхилл — автор пьес «Faust is Dead» (1997), «Handbag» (1998), «Some Explicit Pola-

roids» (1999), «Sleeping Around» (2000), «Totally Over You» (2002). Живет в Лондоне.

Российские премьеры пьес «Shopping & Fucking» (режиссер Ольга Субботина) и «Откровенные полароидные снимки» (режиссер Кирилл Серебренников) участвовали в фестивале NET.

Равенхилл

204